

культы Черной Мадонны. Есть вероятность, что Иисус называл себя Добрым Пастырем (пастухом) по аналогии с Таммузом и что его последователи в то время хорошо знали этот термин — Вифлием был главным центром культа Адониса-Таммуза. (Интересно, что христиане, такие как Святой Иероним, были возмущены существованием Храма Таммуза в Вифлиеме — месте рождения Иисуса.)

Следует заметить, что хотя многие современные комментаторы признают наличие сильного языческого влияния на жизнеописание Иисуса и его учение, но исследованием влияния, помимо поверхностного упоминания, они не занимаются. Например, Хью Шонфилд говорит:

«Назорей из Галилеи сумел постичь, что смерть и воскрешение являются мостом между двумя состояниями (Страдальца за справедливость и Царя-Мессии). Традиция земли, где каждый год умирал и вновь поднимался Адонис, звала к этому»⁴⁷.

А Джоффри Эш признает: *«Христос стал Спасителем по образу умирающих и воскресающих богов в культах таинств Осириса, Адониса и других»⁴⁸.*

Прототип, который наиболее точно отвечает истории Иисуса, пришел к нам в виде египетского бога Осириса, супруга Исиды. Он был убит в пятницу и воскрес через три дня⁴⁹. Кроме того, известно, что в первые дни христианства титул *Христос* путали с другим греческим словом *Хрестос*, которое означает кроткий или добрый. В некоторых ранних греческих рукописях Евангелий вместо *Христос* использовано именно это имя. А вместе с тем *Хрестос* — это один из эпитетов, которым традиционно характеризовали Осириса, — существует даже надпись в Делосе, посвящение *Хресте Исиде*⁵⁰.

Слова, который простонал Иисус на кресте, тоже поддаются языческому истолкованию. Оба варианта — по Марку и по Матфею, переведены как «Боже мой! Боже мой!» (Для чего ты Меня оставил?), хотя сообщается, что некоторые свидетели не поняли слова и сочли их обращением к пророку Илие, которого сам Иисус связывал с Иоанном Крестителем⁵¹. Но на арамейском языке «Боже мой» звучит как «*плахи*». Десмонд Стюарт предполагает⁵², что на самом деле было, произнесено слово *Гелиос* — имя бога солнца, что особо интересно, поскольку застонал он в тот момент, когда наступила необычная тьма в полдень. Действительно, в одной из самых ранних рукописей Нового Завета говорится: свидетели подумали, что он обращается к Гелиосу — культ которого был широко распространен в Сирии до IV века, — и был христианизирован подменой Гелиоса на имя Илия. А бог солнца, по сути своей, связан с цикличностью умирания и возрождения.

Итак, мы видим, что Иисус вполне укладывается в концепцию умирающего бога, но этим прототипом вся картина древних таинств не ограничена. Бог — Осирис, Таммуз, Аттис, Дионис или любой другой — всегда выступает в паре с супругой, богиней, играющей главную роль в драме воскрешения. Вот как пишет об этом Джоффри Эш:

«Всегда бог был обреченным трагическим любовником богини, ежегодно умирающим вместе с растительностью и вновь возрождающимся весной...»⁵³.

Очевидно, что если Иисус действительно выполнял роль «Умирающего Бога», то согласно традиции чего-то здесь не хватало. Далее она продолжает:

«В роли умирающего и воскресающего Спасителя его нельзя воспринимать как одиночку. Такие боги никогда не были одни... Вы не можете представить себе Осириса без Исиды, или Аттиса без Кибелы»⁵⁴.